

Мемуары

Автор:

[Дон Нигро](#)

Мемуары

Дон Нигро

Дон Нигро «Мемуары/Memoires». Беседы Марка Твена и Улисса Гранта (президента США), приведшие к написанию мемуаров последнего.

Дон Нигро

Мемуары

Действующие лица

МАРК ТВЕН

УЛИСС С. ГРАНТ

Место действия

Переднее крыльцо американского дома в «позолоченный» век (последняя четверть 19 в.)

Картина 1

Слышится пение птиц. Когда зажигается свет, на крыльце в двух старомодных креслах-качалках сидят бывший президент США Улисс С. Грант и его друг Марк Твен. Оба курят сигары. Вторая половина летнего дня «позолоченного» века.

ТВЕН. Как думаешь, Бог курит сигары?

ГРАНТ. Если и курит, надеюсь, у него они получше, чем эта. Что, по-твоему, они в нее положили? Собачью шерсть?

ТВЕН. Все, что угодно. Болотную траву. Рыбьи головы. Навоз яка. Толченые верблюжьи копыта. Предполагаю, когда-нибудь эти сигары убьют нас обоих.

ГРАНТ. Похоже на то.

ТВЕН. И какой дурак однажды подумал, что неплохая это идея – поджечь скатанную траву с одного конца, сунуть второй в рот и всасывать дым? Смысла не больше, чем совать горячий крендель в нос.

ГРАНТ. Еще и воняет.

ТВЕН. Как грузчик на пердежной фабрике.

(Пауза. Оба курят).

ГРАНТ. Бросить не пробовал?

ТВЕН. Теперь поздновато будет. Остается только наслаждаться.

ГРАНТ. И я того же мнения.

ТВЕН. Однажды у меня служил дворецким англичанин, который воровал у меня сигары и курил в сортире во дворе.

ГРАНТ. У тебя был дворецкий?

ТВЕН. И сортир во дворе. Дворецкому приходилось платить так много, что мы не могли позволить себе канализацию в доме.

ГРАНТ. Зачем тебе понадобился дворецкий?

ТВЕН. Видишь ли, я всегда ненавидел мыть собаку, вот и подумал: если найму дворецкого, он будет мыть собаку, а я – сидеть в сортире и курить сигару. Но получилось так, что всякий раз, когда я пытался попасть в сортир, там уже сидел дворецкий и курил мою сигару, а заставить этого сукиного сына помыть собаку мне так и не удалось.

ГРАНТ. Странные люди, эти англичане.

ТВЕН. Выпекают отличные кексы, однако. По сей день, стоит мне подумать о кексах, я вспоминаю о том, что надо вымыть собаку.

ГРАНТ. Меня всегда тревожила ассоциативная природа памяти.

ТВЕН. Вот и мне твои слова напомнили о теме, которую я собирался затронуть.

ГРАНТ. Но я слышать об этом не хочу, правда?

ТВЕН. Вероятно, не хочешь, хотя я об этом много думал.

ГРАНТ. Женщины?

ТВЕН. Нет, я давно уже оставил попытки понять женщин, и с тех пор счастлив. Просто даю им то, что они хотят, и стараюсь не попадаться у них на пути.

ГРАНТ. Мне тоже это помогает.

ТВЕН. Похоже на лоботомию или кастрацию кота. Поначалу не кажется привлекательным, зато потом тебе гораздо спокойнее. Но я думал не об этом.

ГРАНТ. Нет у меня кота.

ТВЕН. Думал я...

ГРАНТ. Однажды была кошка, но она сбежала с торговцем рыбой.

ТВЕН. Это грустная история, генерал.

ГРАНТ. С тех пор я никогда кошкам не доверял.

ТВЕН. И я тебя не виню.

ГРАНТ. Разумеется, теперь у нас крысы.

ТВЕН. Ты знаешь то, что должен знать?

ГРАНТ. Завести хорьков?

ТВЕН. Нет.

ГРАНТ. Как я это понимаю, хорьков надо заводить только в том случае, если в доме крысы.

ТВЕН. Ход твоих мыслей мне понятен, но я думаю, что тебе нужно...

ГРАНТ. Обычно я прилагаю максимум усилий, чтобы увильнуть от твоего совета.

ТВЕН. Да, и обычно совет мой дельный, за исключением, возможно, этого случая.

ГРАНТ. Ну-ну.

ТВЕН. Ты должен написать мемуары.

ГРАНТ. Мемуары?

ТВЕН. Да.

ГРАНТ. Да за каким чертом мне писать мемуары?

ТВЕН. Ради потомков.

ГРАНТ. Потомки могут катиться куда подальше. И потом, я не писатель.

ТВЕН. Это никогда не останавливало Джеймса Фенимора Купера, так что не понимаю, почему должно останавливать тебя? Черт, я сам – речной лоцман. Просто однажды взял ручку и начал писать, и с тех пор более-менее успешно выдаю себя за писателя. Но держу наготове саквояж со всем необходимым, на случай, что придется срочно сматываться, если кто-то об этом прознает и решит меня линчевать, как того требует его христианский долг.

ГРАНТ. А с чего ты вообще начал писать?

ТВЕН. Думаешь, допустил ошибку, да?

ГРАНТ. Пожалуй, что да, но я сейчас о другом. Мне представляется, неестественно это для человека – вдруг сесть и начать писать. Отчасти напоминает икоту.

ТВЕН. Знаешь, я не очень отчетливо помню, что побудило меня к литературной деятельности, но практически уверен, что не икота. Как я представляю себе, это была попытка если не избавиться, то хотя бы урезать самобичевание.

ГРАНТ. Получилось?

ТВЕН. Не так, чтобы очень. Но ты обязательно должен попробовать.

ГРАНТ. Я восемь лет был президентом Соединенных Штатов. Так что самобичеванием меня не удивишь.

ТВЕН. Но я про другое. Про мемуары.

ГРАНТ. Мемуары противоречат моей религии.

ТВЕН. Но именно память делает нас людьми.

ГРАНТ. Тогда я предпочел бы забыть. С годами список того, что я предпочел бы забыть, растет и растет, как и другой список: того, что для тебя уже в прошлом. В результате воспоминание о чем-то плохом портит тебе настроение, потому что ты вспоминаешь что-то плохое. Но и воспоминание о чем-то хорошем тоже портит, потому что такого уже не будет. А если вычеркнуть первое и второе, останется всякая ерунда, на которую наплевать, так стоит ли тратить время на такие воспоминания?

ТВЕН. Я – писатель, генерал. Память – это все, что у меня есть.

ГРАНТ. Никто у тебя ее и не отнимает.

ТВЕН. Согласен. Просто пришла в голову мысль.

ГРАНТ. И чертовски глупая.

ТВЕН. Водится за мной такой грех. (Пауза). Пожалуй, пойду домой и помою собаку.

ГРАНТ. Не хочешь остаться и съесть кусок пирога?

ТВЕН. Конечно, я хочу остаться и съесть кусок пирога. Зачем, по-твоему, я сюда прихожу?

ГРАНТ. Понятия не имею.

(Пауза. Они курят. Свет медленно гаснет).

Картина 2

Слышится пение птиц. Когда зажигается свет, на крыльце в двух старомодных креслах-качалках сидят Грант и Твен. Грант читает контракт.

ТВЕН. Ты никогда не задумывался, а говорят ли белки, когда занимаются сексом? Я к тому, что бегают они, постоянно издавая какие-то щелкающие звуки. Вот и гадаю, удастся ли им замолчать на то время, когда у них романтическое настроение. Конечно, я уверен, что белки находят друг друга куда более привлекательными, чем мы – их. Хотя пару раз возникали моменты, когда мне хотелось наладить теплые, дружеские отношения я с одной или двумя белками. (Пауза. Никакой реакции Гранта, который поглощен контрактом). Знаешь, вчера моя левая рука отвалилась и упала на пол, когда я играл на скрипке. Мне пришлось ее поднять и отправить во Францию.

ГРАНТ. Как насчет того, чтобы заткнуться на пару минут?

ТВЕН. Это маловероятно. (Пауза). До меня дошли слухи, что ты готов пересмотреть свое отношение к самой идее мемуаров.

ГРАНТ. Нет, я по-прежнему ненавижу мемуары. Но недавно мой банкир привлек мое внимание к тому факту, что я практически разорен, и скоро мне придется продать собственный дом, а потом какой-то издатель прислал мне этот контракт. Такое впечатление, что написан он на суахили. В попытке его расшифровать я вновь и вновь сожалею о том, что во время войны мы не воспользовались возможностью пристрелить еще пару десятков адвокатов. Но, вероятно, они все прятались за женщинами и детьми.

ТВЕН. Да, я бы тоже так поступил. Хочешь, чтобы я взглянул?

ГРАНТ. Взглянул? На это? Да зачем тебе это надо?

ТВЕН. В свое время мне довелось такие подписывать.

ГРАНТ (бросает контракт ТВЕНУ). Изволь.

ТВЕН (просматривая контракт). Знаешь, это не суахили. Я готов предположить, что это один из почти исчезнувших диалектов восточной Монголии. Исхожу из того, что контракт выпачкан в татарском соусе.

ГРАНТ. Нет, соус – моя заслуга. Миссис Грант подавала на днях сома. Я не смог его есть. Очень напоминал Эмброуза Бернсайда. А мое жизненное правило: если есть возможность – не класть в рот то, что когда-то смотрело на тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nigro_don/memuary

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)